

УДК 009
AGRIS D50

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/52>

НЕДРА: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ГОСУДАРСТВА

©Головкин Р. Б., д-р юрид. наук, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, golovkinrombor@mail.ru

©Шумова К. А., ORCID: 0000-0002-4050-7872, канд. юрид. наук, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, kristinashumov@yandex.ru

SUBSOIL: TERRITORIAL LIMITS OF THE STATE

©Golovkin R., Dr. habil., Vladimir State University, Vladimir, Russia, golovkinrombor@mail.ru

©Shumova K., ORCID: 0000-0002-4050-7872, J.D., Vladimir State University, Vladimir, Russia, kristinashumov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем территориального действия права. В работе анализируется правовой режим недр, как части территории государства. Научным и юридико-техническим путем устанавливается предел разработки недр. Разработаны и вносятся предложения по совершенствованию действия права в регулировании общественных отношений, связанных с недрами.

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of territorial action of law. The paper analyzes the legal regime of subsoil as part of the territory of the state. The scientific and legal technical determination of the development limit of the subsoil is presented. Developed and made proposals to improve the operation of law in the regulation of public relations related to the subsoil.

Ключевые слова: экологический аспект действия права, глубина действия права, пределы действия права, недра, глубина недр, территория государства, нижняя граница недр.

Keywords: an environmental aspect of law, depth of the law, limits of the law, subsoil, the death path of substitute, terrine story of the state, the lower limit of subsoil.

Земной шар, как единый природный комплекс представляет собой взаимосвязанное между собой органическое единство различных объектов природы. Недра, как один их таких объектов, представляют собой источник удовлетворения многих человеческих потребностей, при использовании которых могут быть затронуты как экологические, так и правовые аспекты их защиты. Поэтому верно определенный подход к институту недропользования субъектами общественных отношений является основой как для экологической безопасности, так и правовой защиты государством объектов природы с целенаправленным «действием права».

Действие права — сложное, многогранное и противоречивое явление, связанное с воздействием множества факторов, среди которых важное значение имеют параметры действия права. К данным параметрам обычно относят: время в рамках которого действуют

нормы права, круг лиц, на которые распространяется действие права, также пространство, в пределах которого действует право [1]. Время действия права, круг лиц, на которых распространяется действие права, а также территория действия права определяется государством, в лице законодателя с учетом норм международного права. Следовательно, законодателем нормативно устанавливаются порядок и обеспечение действия законодательства во времени в пространстве и по кругу лиц. Вместе с тем нормы, регламентирующие действие права, имеют некоторые изъяны, неполноту и противоречия. Среди множества проблем, связанных с действием права и законодательным его обеспечением, особое место занимает проблема действия права в пространстве.

Традиционно, к пространству, на которое распространяют свое действие право конкретного государства определяется как суша (в пределах государственной границы) воды (внутренние и территориальные) континентальный шельф, воздушное пространство, территория посольств и консульств за рубежом, воздушные, морские суда и космические объекты. Прямое закрепление недр в качестве с территории государства на которую распространяется суверенитет того или иного государства и действие его законодательства существует в целом ряде международных соглашений, в том числе, стороной которых является Российской Федерация.

Примером является «Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и капитал») в котором содержится положение о том, что «Королевство Саудовская Аравия реализует свои суверенные права и юрисдикцию в отношении, в том числе и недр в соответствии с международным правом и внутренним законодательством».

Существующая в федеральном законе «О государственной границе» норма, определяет пределы территории государства в пространственном аспекте, относя к ее пределам и недр. Согласно Закону, государственная граница представляет собой линию, или проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющую пределы государственной территории Российской Федерации (воздушное пространство, суша, вода и недр) то есть пространственные пределы действия государственного суверенитета. Данная норма не совсем обоснованно увеличивает возможность действия правового регулирования, определяя пределы государственной территории. Так, в ст. 6 указанного нормативного правового акта, закреплено, что Государственная граница обозначается ясно видимыми пограничными знаками [7]. Думается весьма затруднительно обозначить воздушное пространство и недр ясно видимыми пограничными знаками. Кроме того, что касается недр, то и остается неопределенность границ действия права относительно глубины недр, которую трудно обозначить ясно видимыми знаками.

В специализированном нормативном правовом акте — Законе Российской Федерации «О недрах» закрепляется правовое понятие «недра», где устанавливается, что глубина недр России простирается до тех глубин, что доступны для геологического изучения и освоения.

Иными словами, и специализированном законе, так же нет однозначного установления нижней границы недр как территории государства, на которую распространяется действие права.

К тому же, как следует из логики изложения рассматриваемого закона, действие права в отношении недр, с одной стороны, ограничивается только отношениями, возникающими в области исследования недр, недропользования, обеспечения охраны и защиты недр от неправомерного использования. С другой стороны, действие данного закона необоснованно расширяется законодателем до пределов всей территории РФ. Также текст данного НПА

закрепляет в себе, что «Настоящий Закон действует на всей территории Российской Федерации, а также регулирует отношения недропользования на континентальном шельфе Российской Федерации». Представляется, что указанная норма содержит технико-юридическую ошибку, закрепляя парадоксальную позицию регулирования отношений законом «О недрах». Исходя из теории права и на основании приведенных выше примеров правового регулирования юридических параметров территории, можно заключить что распространение действия закона Российской Федерации «О недрах» на всю территорию России означает, что этот закон действует также на воздушное пространство, как часть территории. Из этого следует, что указанный закон ни юридически, ни физически не может воздействовать на территорию Российской Федерации в виде воздушного пространства.

В целом, как показывает анализ, ни в указанном законе, ни в ином законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран, а также в международных правовых актах не содержится четкой фиксации пределов действия права на отношения, возникающие по поводу недр в связи с их нижней границей (глубиной от поверхности). Хотя отдельные аспекты данной проблемы и затрагиваются в отдельных правовых актах. Например, в Постановлении Правительства РФ от «Об утверждении Положения об установлении и изменении границ участков недр, предоставленных в пользование» указываются некоторые параметры участков недр, при этом, несмотря на тот факт, что в тексте постановления идет речь о «верхней» и «нижней» границе недр и о «глубине недр» (п. 4), параметры нижней границы и глубины недр, которые измеряются в метрах и исчисляются от земной поверхности не раскрывают до каких пределов в метрах или других единицах простирается нижняя граница или глубина участков недр. Тем самым, остается неопределенной граница территории государства и, следовательно, и пределы действия права в пространстве.

Решение этой проблемы предлагается некоторыми учеными, например, А. Н. Вылегжанин, утверждает, что действие права в отношениях, складывающихся в по поводу недр обусловлено интересами использования ресурсов недр. Исследователь считает, что на настоящем уровне развития человеческой цивилизации непосредственные природоресурсные интересы, представляющиеся главным мотивом создания государствами законодательства о недрах, не простираются ниже границы между мантией и земной корой [2].

Полностью с этим подходом нельзя согласиться, так как современное развитие науки техники пока не позволяет достигнуть даже в исследовательских целях нижней границы земной коры и верхней части мантии, так уже предпринятые попытки пока не увенчались успехом. В последние годы проводятся разработки технологии проникновения к нижней границе земной коры. Самопогружающиеся вольфрамовые капсулы, обогреваемые теплом распадающихся радионуклидов, позволили бы изучить верхнюю мантию, но это пока теория. В реальности максимальная глубина недр, достигнутая на сегодняшний день с помощью бурильных установок, причем не в промышленных целях, а в научных, установлена на Кольской сверхглубокой скважине, которая достигла глубины 12 262 м (Таблица).

Как показывает мировой опыт, все мировые сверхглубокие скважины достигали пределов глубины, всего лишь около десяти километров, следовательно, вести речь о большей глубине границы действия права пока еще рано.

Верховным Судом РФ в одном из определений, применительно действию права в отношении недр, вводится термин «подземное пространство», которое относится к территории Российской Федерации, кроме того к территории нашего государства, следовательно, и к сфере действия права, относят судебным актом и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы.

Таким образом, описанные выше нормы как международно-правовых предписаний, так и отечественного законодательства, а также приведенные суждения некоторых исследователей в отношении действия права в отношении недр, позволяют сделать определенные выводы и внести предложения.

Во-первых, на сегодняшний день четкой нижней границ территории Росси в недрах нормативно нет. Действующее отечественное законодательство «О недрах» не устанавливая границ, определяет принцип установления глубины недр: до «до глубин, доступных для геологического изучения и освоения», в международно-правовых актах не устанавливается даже принцип или механизм установления глубины действия права.

Во-вторых, учитывая достижения в науке, на сегодняшний день, исходя из принципа, установленного законодательством Российской Федерации, глубина действия права может быть установлена в 12262 м от поверхности.

В-третьих, целесообразно устранить дефекты в законодательстве, обеспечивающем глубину действия права следующим образом:

1. Внести изменения и дополнения в Закон «О недрах»:

а) сформулировав часть 2 статьи 1 в следующей редакции: «Настоящий Закон действует на всей *сухопутной и водной территории* Российской Федерации, а также регулирует отношения недропользования на континентальном шельфе Российской Федерации в соответствии с федеральными законодательными актами о континентальном шельфе и нормами международного права».

б) Дополнить закон «О недрах» нормой, устанавливающей конкретную границу глубины действия права и перспективой возможного ее изменения.

2. Внести изменения и дополнения в закон «О Государственной границе» сформулировав норму статьи 6 названного закона в следующей редакции: «Сухопутная Государственная граница обозначается ясно видимыми пограничными знаками».

Таблица.

СВЕРХГЛУБОКИЕ СКВАЖИНЫ

<i>Место</i>	<i>Название</i>	<i>Страна</i>	<i>Глубина</i>
10	Шевченковская	СССР (Украина)	7520
9	Ен-Яхинская	Россия	8250
8	Саатлинская	СССР (совр. Азербайджан)	8324
7	Цистердорф	Австрия	8553
6	Юниверсити	США	8686
5	КТБ Хауптборунг	Германия	9100
4	Бейден-Юнит	США	9159
3	Берта Роджерс	США	9583
2	КТБ-Оберпфальц	Германия	9900
1	Кольская	СССР	12262

В таблице сверхглубокие скважины, расположены в порядке возрастания их глубины в метрах.

Источники:

(1). Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 N 1971-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абидуева Александра Николаевича на

нарушение его конституционных прав частью 13 ст. 3, ст. 6 ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», ст. 1085 и 1086 ГК РФ.

(2). Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и капитал (Заключена в г. Эр-Рияде 11.02.2007).

(3). Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 03.07.2016) «О Государственной границе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).

(4). Ст. 6 Закона РФ от 01.04.1993 № 4730-1(ред. от 03.07.2016) «О Государственной границе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).

(5). Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах».

(6). Ст. 1 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах».

(7). Постановление Правительства РФ от 03.05.2012 № 429) «Об утверждении Положения об установлении и изменении границ участков недр, предоставленных в пользование».

(8). Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.02.2018 № 41-АПГ17-15. Об оставлении без изменения решения Ростовского областного суда от 27.09.2017, которым было отказано в удовлетворении административного иска о признании недействующими пунктов 3.1.16 и 3.1.26 Положения о режиме особой охраны государственного природного заказника «Горненский», утвержденного постановлением правительства Ростовской области от 27.11.2014 № 789 «О создании государственного природного заказника «Горненский».

Список литературы:

1. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 379-390.
2. Вылегжанин А. Н. Международно-правовые основы природоресурсной деятельности государств в Мировом океане: унификация и гармонизация прав: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 13.

References:

1. Lazarev, V. V., Lipen, S. V. (2011). Teoriya gosudarstva i prava. Moscow, Izdatel'stvo Yurait, 379-390.
2. Vylegzhanin, A. N. (2002). Mezhdunarodno-pravovye osnovy prirodoresursnoi deyatel'nosti gosudarstv v Mirovom okeane: unifikatsiya i garmonizatsiya prav: avtoref. J.D. diss. Moscow, 13.

*Работа поступила
в редакцию 17.03.2019 г.*

*Принята к публикации
21.03.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Головкин Р. Б., Шумова К. А. Недра: территориальные пределы государства // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №4. С. 368-372. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/52>.

Cite as (APA):

Golovkin, R., & Shumova, K. (2019). Subsoil: Territorial Limits of the State. *Bulletin of Science and Practice*, 5(4), 368-372. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/41/52>. (in Russian).